

□Цзиньчжоу□

Едва Се Чэнъи ступил на землю, покинув карету, как его брови сошлись на переносице. Положение оказалось куда серьезнее, чем он предполагал.

Повсюду лежали люди: они прижимались друг к другу, обессиленные, с черными тенями под глазами и синюшными, неестественно бледными губами. Тела многих покрывали обширные гниющие язвы, а тишину то и дело прерывал надрывный кашель.

— Ваше высочество, подождите.

Се Чэнъи уже собирался подойти ближе, чтобы осмотреть больных, но его остановил мягкий голос.

— Лекарь Цзян. — Се Чэнъи обернулся и увидел Цзян Лицина, который только что вышел из своей кареты. Лицо лекаря было закрыто белой шелковой повязкой.

— Ваше высочество, наденьте это. — Цзян Лицин протянул ему чистый белый лоскут ткани и маленький ароматный мешочек.

— Что это? — спросил Се Чэнъи.

— Я пропитал эту ткань отваром коптиса, гардении и других лекарственных трав, она поможет защититься от заражения, — объяснил Цзян Лицин. Он успел заранее изучить ситуацию с эпидемией и принять меры предосторожности. — В мешочке тоже лекарственные сборы, они помогают сохранить ясность рассудка. Пожалуйста, возьмите это, Ваше высочество. На всякий случай.

Се Чэнъи несколько секунд пристально смотрел ему в глаза, затем принял дары и с улыбкой поблагодарил:

— Благодарю вас за заботу, лекарь Цзян.

— Ваше высочество, вы преувеличиваете, это мой долг, — Цзян Лицин, конечно, заметил изучающий взгляд принца, но не почувствовал себя оскорбленным. Небожители всегда настороже; не будь у них такой привычки, они бы давно отправились на тот свет.

Не дожидаясь ответа, лекарь направился к сжавшимся в углу больным, чтобы осмотреть их.

Се Чэнъи только сделал шаг, как заметил, что Чжао Цзюань неотступно следует за ним. Принц обернулся и приказал:

— Чжао Цзюань, жди у кареты. Не приближайся.

— Ваше высочество, заражение очень сильное. Позвольте мне остаться, я смогу прикрыть вас, если потребуется, — Чжао Цзюань умоляюще смотрел на Се Чэнъи.

Принц вспомнил события прошлой жизни, и его тон стал куда суровее:

— Оставайся у кареты и не смей идти следом. Иначе я велю переломать тебе ноги.

Чжао Цзюань от страха невольно вздрогнул. Он хотел было возразить, но не посмел послушаться приказа и, постоянно оглядываясь, поплелся обратно к карете.

Убедившись, что слуга послушно ждет на месте, Се Чэнъи вздохнул, повязал на лицо ткань и направился к Цзян Лицину.

— Лекарь Цзян, каков диагноз?

— По моим предварительным выводам, это легочная чума, — лицо Цзян Лицина помрачнело. Если это действительно она, ситуация крайне тяжелая.

— Ваше смиренный слуга приветствует Ваше высочество! — к ним поспешно приближался управляющий уездом Цзиньчжоу в окружении свиты. — Получив указ, я узнал, что Ваше высочество и лекарь Цзян прибыли для борьбы с эпидемией, и поспешил встретить вас. От лица всех жителей Цзиньчжоу благодарю Его Величество и Вас, Ваше высочество!

— Встаньте, — спокойно отозвался Се Чэнъи. — Сейчас не время для церемоний. Подготовьте для нас место для размещения.

— Слушаюсь, немедленно исполню! — Лян Чжилинь поспешно поднялся с колен и повел принца в управу.

— Лян Чжилинь, позовите местных лекарей, что лечат эпидемию, — добравшись до управы, Се Чэнъи распорядился, чтобы слуги привели в порядок вещи, а сам вместе с Цзян Лицином отправился к Ляну. — Это лекарь Цзян Лицин из Императорской академии медицины.

— Приветствую лекаря Цзяна.

Вскоре слуги привели нескольких местных врачей. Сев за один стол, они начали обсуждение.

Цзян Лицин сразу перешел к делу:

— Предварительно мы установили, что это легочная чума.

— Невозможно! Я практикую много лет и повидал немало недугов. Это никак не может быть чумой, скорее всего, абсцесс легких, — возразил один из присутствующих.

— Лекарь Цзян еще очень молод. Даже если вы прочитали множество медицинских книг, ваш врачебный опыт не сравнится с нашим.

Спор зашел в тупик, выработать стратегию лечения не удавалось.

Ночь опустилась на город, черная, безлунная. Казалось, Цзиньчжоу оказался в плену самой эпидемии, скрытый от света солнца и луны.

— Лекарь Цзян, вы все думаете о том, что было днем? — Се Чэнъи вышел во двор и увидел, что Цзян Лицин застыл, глядя в пустоту.

— Ваше высочество, почему вы не спите в столь поздний час? — Цзян Лицин обернулся и посмотрел на него через каменный стол.

— Не спится. Эпидемия бушует, а мы до сих пор не можем договориться о методах лечения. Голова идет кругом, — Се Чэнъи опустился на каменную скамью.

— А что вы сами думаете об этой болезни? — Цзян Лицин посмотрел на него несколько секунд, подошел и сел напротив.

— На мой взгляд, это легочная чума, — в прошлой жизни Се Чэнъи мало знал об этих событиях, но смутно помнил, что это была именно чума, о чем позже даже писали в летописях, дабы потомки могли извлечь уроки.

Цзян Лицин выдохнул:

— Ваше высочество, мне нужна ваша поддержка.

Се Чэнъи слегка улыбнулся:

— Лекарь Цзян, действуйте согласно своим мыслям и составляйте план лечения. А остальное я возьму на себя.

Цзян Лицин долго смотрел на него, а затем улыбнулся:

— Ваше высочество, вас ждет... блестящее будущее.

Он хотел подобрать другие слова, но в итоге выбрал самые обыденные.

— Блестящее будущее, значит, — повторил Се Чэнъи и тихо усмехнулся. В этой улыбке сквозила горечь. — В этот раз я прошу лишь одного — чтобы желаемое стало явным.

Быть беззаботным принцем, слушать музыку и развлекаться — этого достаточно.

Цзян Лицин не понял скрытого смысла слов Се Чэнъи, но ответил с улыбкой:

— Так и будет.

Се Чэнъи промолчал.

— Маленький Пэй, теперь твоя очередь стоять в дозоре.

Пэй Цинъянь открыл глаза, в которых на мгновение блеснуло жадой крови.

— Маленький Пэй, что с тобой? — евнух, который его толкал, испугался и отшатнулся на пару шагов.

Маленький Пэй? С тех пор как он оказался рядом с Се Чэнъи, никто не смел так к нему обращаться.

— Твоя очередь караулить. Давай скорее, не опаздывай, а то евнух Вэй придет и накажет.

Пэй Цинъянь подавил эмоции, его разум лихорадочно сопоставлял факты.

— Да, я понял.

Караул... Должно быть, это случилось вскоре после того, как он попал во дворец. Из-за миловидной внешности его поставили сторожить покои императора. Раньше он не знал, но теперь понимал: это была особая «забота» Сяо Ифэна.

Сяо Ифэн... Пэй Цинъянь повторил это имя про себя, и ненависть с жадой убийства едва не поглотили его.

Нет. Он еще не встретил своего государя. Он не может поддаваться импульсам.

Пэй Цинъянь стоял на посту у входа, когда увидел, что к императору привели Благородную супругу Шу. Он нахмурился. За те несколько дней, что он служил, ее не было в покоях императора. Какой сейчас год?

Пэй Цинъянь спросил стоявшего рядом евнуха.

— Пятнадцатый год правления Аньцин, двадцатое число шестого месяца, — сонно пробормотал тот.

— Двадцатое число... — сердце Пэй Цинъяня дрогнуло. В прошлой жизни он встретил Се Чэньи пятнадцатого числа. Значит, уже двадцатое.

А он все еще караулит в покоях императора. Появилось предчувствие, которое он меньше всего хотел принимать.

— Кого Его Величество отправил на борьбу с эпидемией?

— Пятого принца, — евнух открыл глаза. — Ты, евнух на ночном дозоре, почему так много спрашиваешь?

— Пятого принца? — Пэй Цинъянь сжал пальцы в кулаках. — Я просто немного сонный, хотел взбодриться.

— Эх, а этот пятый принц и правда смерти не боится. Добровольно вызвался ехать в это проклятое место, где люди мрут от чумы.

Евнух больше не задавал вопросов и продолжил болтать о всякой всячине.

Сердце Пэй Цинъяня сжалось от невыносимого беспокойства. В прошлой жизни Се Чэньи никуда не уезжал!

Государь, мой государь, неужели это ты вернулся? Ты не хочешь меня больше?

Глаза Пэй Цинъяня покраснели. Боль была нестерпимой.

Нет, он должен вернуться к Се Чэньи.

Государь, вы больше не можете бросать своего слугу.

Жизнь без вас... такая невыносимая.

<http://bllate.org/book/22370/2346142>